

нако, в провинции политическая кампания не смогла прекратиться сразу. Как свидетельствует протокол заседания партийного бюро Молотовского медицинского института от 14 мая 1953 г., заведующего клиникой акушерства и гинекологии Н.П.Лебедева сочли недостойным звания профессора. И только 22 октября вновь были рассмотрены персональные дела Н.П.Лебедева и Н.К.Накорякова. В результате было *единогласно* принято решение о снятии партийного взыскания. Интересно то, что причиной данного решения послужило не только широко озвученное утверждение об *осознании и исправлении товарищами своих ошибок*. В начале слушания сообщается следующее: “Этот материал не был передан в Ленинский РК КПСС на утверждение... Партбюро выносит предложение...об отмене решения о наложении взыскания”¹.

Научные кадры мединститута пытались снизить накал кампании, перевести ее с политических рельсов на профессиональную почву. Критике подвергались ошибки, которые требуют взысканий, но не уголовной ответственности.

Е.А. Бородина

ИГРА И СПОРТ: АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ И ГРАНИЦ

Игра - это свободная деятельность, совершающаяся не по принуждению. Игра в своей основе бескорыстна, отличается импровизацией, неожиданностью, парадоксальностью, направлена против автоматизма окружающей жизни и ее зарегулированности. Игра нередко выполняет функции тренировки способностей, необходимых для реализации какой-либо деятельности, развития самообладания. Важен и такой аспект потребности в игре, как компенсация того, что человек не обнаруживает в реальной жизни.

Таким образом, игра всегда в той или иной мере дистанцируется от повседневности, игровое состояние всегда есть преобразование окружающего мира. Известный голландский культуролог Й.Хейзинга (1872-1945), разрабатывая теорию игры, употреблял понятие “священная игра”, вскрывая существенную взаимосвязь мифического и игрового действий. Каждый играющий верит в безусловность происходящего, и уже “примитивным формам игры с самого начала присущи радость и изящество. Красота движений человеческого тела находит свое высшее выражение в игре”².

Многообразие игровых форм потрясает, и потому трудно создать какую-либо схему классификации игр. Х.Шойерль, определив невозможность решения этой задачи, сказал: “Поскольку игра может возникнуть во всех областях человеческой деятельности, то для того, чтобы составить

¹ Там же. Д. 34. С. 56.

² Хейзинга Й. *Homo Ludens*. М., 1992. С.16.

общую картину всех игровых возможностей человека, следовало бы нарисовать картину всей человеческой жизни в ее полном объеме”¹.

Не меньшее число проблем возникает, если мы обратимся к спортивным играм. Характерной особенностью этого типа игр является связь между спортом и игрой. Вокруг данной проблемы часто сталкиваются две противоположные точки зрения. Одни (например, К.Дим) объявляют спорт составной частью игры, понимают спорт в значительной мере как игру, другие (Й.Хейзинга, социологические критики спорта) утверждают, что современный спорт утратил все черты, связывавшие его с областью игры.

В частности, Й.Хейзинга декларирует, что в спорте мы сталкиваемся с деятельностью, которая создается и признается как игра и наряду с этим возведена в такую степень технической организации, материального оснащения и научного осмысления, что в ее коллективном и публичном культивировании угрожает исчезнуть дух собственно игры.

А.Требельс провел различие между общим и абсолютным понятием спорта. В соответствии с этим он отнес общий спорт к области игры, а абсолютный, сконцентрированный только на стремлении к успеху и не придающий ни малейшего значения личностным качествам индивидуума заклеил как “ублюдочный модус игры”. Абсолютное понятие спорта исключено из сферы чистой игры.

В спортивной игре, содержащей в равной степени как игровые, так и спортивные элементы, границы, разделяющие игру и спорт, размываются, что, однако, не освобождает исследователя от необходимости установить связи спортивных игр с другими видами игры и спорта, в то же время ограничиваясь от них.

Заинтересованный вопросом о взаимосвязях между игрой и спортивной игрой, Х.Рерс предлагает следующую классификационную схему: игра, игровой спорт, спортивная игра, спорт, спорт спортсменов-разрядников и большой спорт рекордсменов и чемпионов. Спортивные игры, по его мнению, образуют стадию развития, которой в состоянии достигнуть каждый и которая, будучи относительно свободна от необходимости добиваться права на получение определенного спортивного разряда, позволяет проявиться игровому элементу.

Как видим, проблема соотношения игры и спорта решается, далеко не однозначно, создавая различные, иногда противоречащие друг другу концепции.

Ясным остается одно: развитие спортивного дела в последней четверти XX в. протекает таким образом, что игра воспринимается все серьезнее. Правила становятся строже, постоянно детализируются. Уровень достижений непрерывно повышается. Возрастает значение систематизации и дисциплины в игре, и нечто в ее содержании на долгое время утрачивается. Это обнаруживается в разделении спортсменов на профессионалов и лю-

¹ Шойерль Х. Старые и новые теории игры. М., 1997. С. 137.

бителей. Поведение профессионала уже не есть истинно игровое поведение, оно лишено спонтанности и беспечности.

Если в архаических культурах состязания были частью ритуальных празднеств, необходимые как священные и освящающие действия, то в современном спорте эта связь с культом утрачивается. И сегодня мы вновь испытываем потребность возвращения спорта в подлинно игровую сферу, в глубину собственно культурного процесса. В этом смысле спортивные игры, Олимпиады, соревнования между странами должны быть призваны поднять спорт до уровня активной силы, создающей стиль и культуру.